

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня.

№ 12.

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

**Собраніе у Преосвященнѣйшаго Стефана
29 ноября 1907 года для обсужденія вопроса объ обезпеченіи
надлежащаго преподаванія Закона Божія въ народныхъ шко-
лахъ при осуществленіи предположеннаго всеобщаго обученія.**

29 ноября 1907 года въ покояхъ Преосвященнаго Стефана состоялось собраніе о.о. благочинныхъ епархіи, устроенное Его Преосвященствомъ съ специальною цѣлію обсудить вопросъ о томъ, какъ обезпечить преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ при ожидаемомъ съ введеніемъ общаго народнаго образованія увеличеніи числа ихъ до такого количества, при коемъ наличный составъ священниковъ будетъ недостаточенъ для замѣщенія законоучительскихъ вакансій. Къ обсужденію этого вопроса Владыка пожелалъ привлечь мѣстныхъ представителей отъ М. Н. П., гражданской администраціи, городского и земскаго управленія и Епарх. Учил. Совѣта. О.о. благочинные извѣщены были о днѣ собранія напечатаннымъ въ Епарх. Вѣд. въ № 22 отъ 15 ноября 1907 г. особымъ предложеніемъ Его Преосвященства Консисторіи, въ которомъ предлагалось о.о. благочиннымъ этотъ вопросъ обсудить предварительно на мѣстныхъ Благочинническихъ Сѣздахъ. Свѣтскія лица приглашены были особыми пригласительными письмами Его Преосвященства. Изъ приглашенныхъ свѣтскихъ лицъ посѣтили собраніе Г. Директоръ народныхъ училищъ д. с. с. Д. А. Глазовъ,

Къ біографіи Могилевскаго Архієпископа Евсеія (Орлинскаго).

Послѣ покойнаго Могилевскаго архієпископа Евсеія (Орлинскаго) осталась не лишняя нѣкоторой доли интереса рукопись. Происхождение ея относится ко времени начала служенія преосвященнаго Евсеія въ санѣ епископа. Рукопись эта — дневникъ преосвященнаго Евсеія, веденный послѣднимъ собственноручно и съ (большою тщательностью, начиная съ 1-го апрѣля 1851 г. по 6-е декабря 1878 г. *) Дневникъ преосвященнаго Евсеія не отличается особеннымъ богатством и разнообразіемъ своего содержанія. Преосвященный Евсеій дѣлалъ въ немъ свои замѣтки почти исключительно о тѣхъ церковныхъ службахъ, въ которыхъ онъ принималъ непосредственное участіе, а также о произнесенныхъ имъ, а какъ за упомянутыми службами, такъ и имъ по другимъ случаямъ, а словахъ, бесѣдахъ и поученіяхъ. Иначе говоря, дневникъ преосвященнаго Евсеія это — хронологическій указатель церковныхъ службъ, въ которыхъ участвовалъ онъ самъ лично, и произнесенныхъ имъ въ словахъ, бесѣдахъ и поученій. Всѣ замѣтки дневника отличаются не обыкновенной краткостью и лаконизмомъ. Нѣкоторыя состоятъ всего лишь изъ нѣсколькихъ словъ, какъ напр. «литургія и поученіе», «литургія и слово», «канонъ и поученіе», «всенощное», «молебенъ» и т. п. На ряду съ указанными замѣтками въ дневникѣ преосвященнаго Евсеія встрѣчаются изрѣдка и другія, касающіяся главнымъ образомъ тѣхъ или другихъ случаевъ изъ его жизни и служенія церкви, какъ напр. переводъ его изъ одной епархіи въ другую, вызова въ С.-Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ, награжденія его знаками отличія, посѣщенія имъ епархій, хиروتоній, приѣзда къ нему другихъ архипастырей и др.

При всей своей краткости нѣкоторыя изъ замѣтокъ преосвященнаго Евсеія очень характерны и для біографіи его и нѣрѣдко

*) Дневникъ этотъ хранится въ настоящее время въ Тульской Епархіальной Палатѣ древностей.

могутъ служить весьма цѣннымъ указаніемъ при освѣщеніи того или иного событія изъ жизни и дѣятельности покойнаго Могилевскаго архипастыря. Такова, напр., замѣтка преосвященнаго Евсевія о прибытіи его въ городъ Могилевъ по назначеніи его на Могилевскую архіерейскую кафедру. «1861 г. Генваря 30.—Въ г. Могилевѣ—въ кафедр. соборѣ—при встрѣчѣ меня Ректоръ Семинаріи Архим. Павелъ произнесъ рѣчь.—Литургія. Слово на слова Ап. Петра: *Благодать вѣкъ и миръ да умножатся* (1 Петр. I, 2). Благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго моего прибытія изъ Иркутска сюда, съ возглашеніемъ многолѣтія Высочайшей фамилии.—Народа въ церкви было довольно, но немного.»*) Послѣднія слова указываютъ очевидно на характеръ того приѣма, который былъ оказанъ преосвященному Евсевію въ Могилевѣ. Приемъ этотъ не отличался повидимому особенной сердечностью, а скорѣе былъ сдержаннымъ и даже холоднымъ. Какой разительный контрастъ представляетъ собою эта первая встрѣча преосвященнаго Евсевія въ Могилевѣ съ послѣдними проводами его въ томъ-же Могилевѣ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія! Если встрѣтить своего архипастыря немного нашлось желающихъ, то отдать ему послѣдній свой долгъ явилось, по словамъ очевидцевъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Дневникъ преосвященнаго Евсевія знакомитъ насъ съ двумя только сторонами его архипастырской дѣятельности: церковно-бogosлужебной и проповѣднической. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи личность преосвященнаго Евсевія является далеко не заурядной и даже, можно сказать, выдающеюся. Получивъ отъ своего предшественника въ наслѣдіе Могилевскую епархію въ довольно таки разстроенномъ состояніи и энергично принявшись за приведеніе ея въ должный видъ, преосвященный Евсевій, не смотря на то, что управление епархіей отнимало у него большую часть времени, почти всей своей досугъ посвящалъ церковнымъ службамъ и рѣдка изъ нихъ не сопровождалась проповѣданіемъ имъ слова Божія.

*) Дневн. архіеп. Евс. стр. 117.

Съ 1861-го по 1878-й годъ преосвященный Евсеvій совершилъ въ предѣлахъ Могилевской епархіи 3086 различныхъ церковныхъ службъ. Изъ нихъ 712 совершены были имъ исключительно въ сельскихъ приходскихъ храмахъ Могилевской епархіи при обзорѣніяхъ послѣдней. Обзорѣвалъ Преосвященный Евсеvій Могилевскую епархію почти ежегодно. *) Въ поѣздкахъ по епархіи его всегда сопровождала архіерейская свита, такъ какъ въ каждомъ почти обзорѣваемомъ приходѣ преосвященный Евсеvій служилъ или всенощное бдѣніе, или литургію, или-же и то и другое. Возьмемъ, напр., записанное въ дневникѣ преосвященнаго Евсеvія обзорѣніе имъ Могилевской епархіи въ маѣ и іюнѣ 1873 года.

«15. Въ Барколабовск. женск. монастырѣ. 1. Всенощное.

16. Тамъ же.—1. Литургія и слово на слова: *Иисусъ Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки.*

16. Въ г. Быховѣ.—Всенощное и слово: *Господь же убо, полаголании Ею къ нимъ, вознесся на небо и спде одесную Бога.*

17. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Мужіе Галилейстїи! что стоите, зряще на небо... идуща на небо.*

18. Чигиринка.—Литургія и слово: *Азъ есмь путь, и истина и животъ.*

19. Тихиничи.—18. Всенощное 19. Литургія и слово на слова: *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте.*

— Въ г. Рогачевѣ.—Всенощное.

20. Тамъ же. Литургія и слово на слова: *Се есть животъ вѣчный... Иисусъ Христа (Іоан. 17, 3).* Молебень по табели.

20. Жлобинъ.—Всенощное.

21. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Азъ есмь дверь... и пажитъ обрѣцете.*

— Стрѣшинъ.—Всенощное.

*) Исключеніе составляетъ лишь одинъ только 1862-й годъ, большую половину котораго преосвященный Евсеvій провелъ въ Петербургѣ, куда онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

22. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*
23. Кошелево.—Всенощное.
24. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Изыдохъ отъ Отца, и придохъ въ міръ, аще паки оставляю міръ, и идию къ Отцу* (Іоан. 16, 28).
- Уваровичи.—Всенощное.
25. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Рече Господь: Отче! Хочу, да идиже есмь Азъ и тии будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси мнѣ.*
- Старая Вѣлица.—Всенощное.
26. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Симоне! Юнине! любиши ли Мя паче сихъ ли пр.* (Іоан. 21, 15).
- Въ г. Гомелѣ—въ Троицкой церкви.—Всенощное.
27. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ, и пьетъ.*—Вечерня и молебенъ Св. Троицѣ.
- Носовичи.—Всенощное и слово: *примите Духъ Святъ.*
28. Гордуны.—Литургія и слово на слова: *Господи! камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣгу десница Твоя.*—Молебенъ Св. Троицѣ.
- Уть.—Всенощное.
29. Тамъ же.—Литургія и слово: *Блаженни чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.*
- Красная Буда.—Всенощное.
30. Тамъ же.—Литургія и слово на слова: *Исполняйте Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ... въ сердцахъ вашихъ Господеви.*
- Ново-Юрковичи.—Всенощное и слово на слова: *Миръ вамъ, изъ читан. Еванг.*
31. Старо-Юрковичи.—Литургія и слово на слова: *Во имя Отца, и Сына и Св. Духа.*

— Завидовка. — Поученіе на слова: *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.*

— Кузьминичи. — Всенощное.

Юня 1. Тамъ же. — Литургія; слово на слова: *Духа не угашайте.*

— Крупецъ. — Всенощное.

2. Жгунь. — Литургія. Слово на слова: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.*

— г. Гомель. — Всенощное.

3. Тамъ же. — Литургія и слово на слова: *Всякъ, ижего исповсть Мя предъ челоуки... отвериуь и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небестъхъ.* — О важности и необходимости вѣщпяго благочестія.

— Радуга. — Всенощное и слово на слова изъ читан. Евангелія: *Рече Маріамъ: яко призръ на смиреніе рабы Своея.*

4. Шерстинъ. — Литургія и слово на слова: *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.*

— Чечерскъ. — Всенощное.

5. Тамъ же. — Литургія и слово на слова: *Марѳо, Марѳо... блаую часть избра, яже не отниметъ отъ нея.*

6. Старые Журавичи. — Литургія и слово на слова: *Рече Господь: не всякъ малолай Ми: Господи! Господи! видетъ въ царствіе Божіе, но творай волю Отца Моего.*

7 Кузьковичи. — Литургія и слово на слова: *Что страшиви есте маловъри? *)*

Это совершеніе преосвященнымъ Евсевіемъ церковныхъ службъ въ каждомъ почти обозрѣваемомъ имъ приходѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Архіерейскія служенія въ сельскихъ приходскихъ храмахъ вообще крайне рѣдки. Бываютъ они тамъ лишь въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ: по поводу, напр. освященія новаго храма, и т. п. Поэтому совершенно естественно, что служенія эти при-

*) Дневникъ архіеп. Евс. стр. 217—220.

влекають всегда массу богомольцевъ, приходящихъ нерѣдко изда- лека, производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе невиданной еще послѣдними торжественностью и благолѣпіемъ и надолго остаются у нихъ въ памяти. И преосвященному Евсевію это было хорошо извѣстно. Вотъ почему при обзорѣніяхъ своей епархіи онъ неумо- мимо совершалъ церковныя службы, не смотря на всѣ неудобства довольно продолжительныхъ путешествій съ многочисленной архіерей- ской свитой. Не менѣе важное значеніе имѣли служенія преосвя- щеннаго Евсевія въ сельскихъ приходскихъ храмахъ и въ другомъ отношеніи. Привлекая своею необычайностью значительное коли- чество молящихся, они давали ему всякій разъ весьма удобный случай, для проповѣди слова Божія, для архипастырскаго настав- ленія и наученія своихъ пасомыхъ. Властное, авторитетное слово архипастыря нигдѣ не найдетъ себѣ болѣе плодотворной почвы, нигдѣ не будетъ такъ убѣдительно и дѣйственно, какъ именно въ подобныхъ случаяхъ, при посѣщеніи архипастыремъ нерѣдко са- мыхъ глухихъ и отдаленныхъ уголковъ своей епархіи. И преосвя- щенный Евсевій никогда не оставлялъ безъ вниманія столь удоб- наго для проповѣди случая. Напротивъ, онъ какъ бы самъ созда- валъ его и всегда широко имъ пользовался. Доказательствомъ этого служить собственноручный его дневникъ. Съ личной любовью преосвященнаго Евсевія къ совершенію церковныхъ службъ соеди- нялось здѣсь и его глубокое знаніе психологіи простого народа и мудрая его архипастырская предусмотрительность. Нисколько не удивительно поэтому, что служенія и проповѣди преосвященнаго Евсевія привлекали всегда значительное число слушателей и при томъ не однихъ только православныхъ, но даже, какъ это видно изъ записей его дневника, и католиковъ. Послѣдній фактъ весьма знаменателенъ, такъ какъ имѣлъ мѣсто въ епархіи, гдѣ населеніе по вѣроисповѣданію смѣшанное, при чемъ взаимное отношеніе его между собою на почвѣ религіозной и доселѣ оставляетъ желать много лучшаго. Долгая и упорная пропаганда латинства, продол-

жающаяся въ Бѣлорусскомъ краѣ и по настоящее время, пропаганда, съ которой православная церковь съ давнихъ поръ ведетъ непрерывную борьбу, никоимъ образомъ не могла содѣйствовать такому возвышенію авторитета православнаго епископа, чтобы его шли слушать даже католики, которымъ строго и строго запрещено ксендзами и къ простымъ то православнымъ «попамъ» итти, а тѣмъ болѣе къ ихъ епископу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Св. Солунскіе братья Кирилль и Меѳодій, какъ провозвѣстники идеи обще-славянскаго единства. *)

Прошло 22 года со времени тысячелѣтнаго юбилея въ честь незабвенныхъ апостоловъ славянства и на дняхъ намъ—благодареніе Богу—вновь выпало на долю быть свидѣтелями торжественнаго чествованія тѣхъ, трудами которыхъ совершилось приобщеніе славянства къ истинному свѣту вѣры Христовой. Это торжество—общій свѣтлый праздникъ всего, къ сожалѣнію,—все еще политически раздробленнаго славянства. Поэтому весь славянскій міръ,—хотя и различно, съ различными цѣлями и взглядами, но зато одинаково торжественно чествовалъ и всегда чествуетъ память своихъ первоучителей.

Даже въ папскомъ Римѣ, у подножія Целлійскаго холма надъ скромной гробницей св. Кирилла раздавались торжественные звуки божественной службы на языкѣ первоучителей славянства, даже этотъ Римъ призналъ законность того событія, которое совершилось тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ,—событія, которое признали папы Адрианъ II, Іоаннъ VIII, но не хотятъ признать ихъ позднѣйшіе преемники. Такъ духовно возрождается и мужественно объединяется въ общемъ торжествѣ весь славянскій міръ. А въдѣ

*) Рефератъ, прочитанный на общемъ собраніи Могилевскаго церковно-православнаго Богоявленскаго братства 22 мая 1908 г.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15 сентября. № 18. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

РЪЗЪ

къ воспитанникамъ Могилевской духовной семинаріи предъ началомъ занятій 1908—9 учебнаго года.

Возлюбленные питомцы! радъ видѣть васъ свѣжихъ и бодрыхъ послѣ лѣтняго отдыха собравшимися подъ сѣнь этого святаго храма для молитвы. Да, молитва для васъ необходима, ибо вы приступаете къ благородному, но нелегкому труду постепенно подготовить себя и умственно и нравственно къ пастырскому служенію. Съ первыхъ же шаговъ вашего поступленія въ среднюю духовную школу предъ вашимъ умственнымъ взоромъ какъ ваша мечта, какъ ваша завѣтная цѣль, къ которой вы должны стремиться, долженъ вырисовываться предъ вами идеаль пастыря, пастыря добраго, который полагаетъ душу свою за овцы (Іоан. 10, 11), пастыря, который въ то же время долженъ благоумъ жечь сердца людей и быть строгимъ обличителемъ и разрушителемъ растлѣнныхъ идеаловъ современнаго нравственно разложившагося общества. Высокій, святой идеаль! Онъ потребуеть отъ васъ полнаго подавленія вашего плотскаго я, полнаго самоотверженія, онъ потребуеть отъ васъ, чтобы не холоды себялюбія царилъ въ вашей душѣ, а горѣлъ очень снѣдающей любовью къ ближнему, труждающемуся, страждущему, обремененному, онъ потребуеть отданія самого себя, всецѣлаго самопожертвованія на дѣло служенія ближ-

во смиреніи да сохранить, сердце ваше да очиститъ чистотою своего божественнаго ученія, да поможетъ Онъ вамъ встать на путь правый, истинный и спасительный, чтобы быть вамъ на высоту цѣлей и задачи, поставленной вамъ школой.

Вознесемъ всѣ вмѣстѣ теплыя и усердныя молитвы къ Господу Богу да благословитъ Онъ своимъ Отчимъ благоволеніемъ вѣнецъ наступающаго новаго года жизни нашего учебнаго заведенія.

Ректоръ Мог. дух. сем. Прот. *Н. Зефировъ*.

Къ біографіи Могилевскаго Архіепископа Евсевія (Орлинскаго)*.

Преосвященный Евсевій очень усердно относился къ своей обязанности учителя церкви или проповѣдника, возложенной на него званіемъ архипастыря. Какъ видно изъ его дневника, онъ не пропускалъ безъ проповѣди слова Божія почти ни одной литургіи, которую совершалъ.*) Это не было для него затруднительно: онъ обладалъ легкою и обильною производительностью и составленіе проповѣдей давалось ему не трудно. При его живой и богатой мысли и при всегда дѣйственномъ въ немъ чувствѣ вѣры, у него сами собой текли съ пера на бумагу слова назиданія. И слово, написанное заразъ, безъ долгаго раздумыванія, выходило словомъ сильнымъ, основательнымъ и впечатлительнымъ. Это было ясное слово, носившее въ себѣ духовный свѣтъ на разные предметы христіанской мысли, и сообщавшее его и простымъ и ученымъ людямъ, приходившимъ въ церковь по движенію благочестиваго чувства. Современники могли не поражаться имъ, но они не могли не признать, что съ ними или къ нимъ говоритъ умный человѣкъ и христіански образованный пастырь, желающій всѣмъ передать

*) Продолженіе, — см. № 12.

*) Съ 1861 по 1878 г. включительно преосвященнымъ Евсевіемъ сказано было 1137 словъ, бесѣдъ и поученій: 706 въ самомъ г. Могилевѣ и 431 при обо-
рѣнни Могилевской епархи.

церковное ученіе, свои здравыя сужденія и доброе благочестивое настроеніе. Выборомъ матеріала не свободно распоряжается личное чувство проповѣдника. Предъ его умомъ носится общая совокупность христіанскаго ученія, какъ предметъ вѣры, обязательный для всѣхъ христіанъ, и изъ готовой сокровищницы онъ беретъ матеріаль для назиданія своихъ слушателей, болѣею частію по указанію церковнаго (евангельскаго или апостольскаго) чтенія. Предметъ проповѣди такимъ образомъ подсказывается какъ бы отвнѣ, а не извлекается изъ груди оратора, занятаго тѣсною думою, и къ ней старающагося преклонить умы и сердца слушателей. При такомъ методѣ выбора проповѣдническаго матеріала не всегда удобный доступъ на церковную кафедру находитъ прихотливая и измѣнчивая современность, съ ея частными запросами, болѣзнями и недостатками. Проповѣдь Евсевія общаго характера по своему содержанию, но чрезъ это общее въ разныхъ мѣстахъ все же проторгаются отголоски времени. Да иначе и быть не могло, потому что на мысли его, распоряжавшейся богатствомъ проповѣдническаго матеріала, не могло не отразиться его время. хотя нѣкоторыми своими сторонами, и чувство современности въ иной часъ склоняло проповѣдь Евсевія къ отвѣту на тѣ или иныя явленія, переживаемыя знакомыми ему поколѣніями.

При выборѣ матеріи для проповѣди преосвященный Евсевій болѣею частію поступалъ самымъ прямымъ и обыкновеннымъ путемъ, употребляемымъ въ церкви еще съ древнихъ временъ. Онъ обращалъ вниманіе на дневное Евангеліе, иногда апостольское чтеніе и здѣсь выдвигалъ какой-либо текстъ, изъ котораго развивалъ главную мысль своей проповѣди. Событіе, дающее смыслъ празднику или случаю, по которому совершается въ церкви богослужбное торжество, на примѣръ, въ царскіе дни, имѣетъ для него здѣсь значеніе и часто опредѣляетъ выборъ матеріи для проповѣди, въ особенности когда этотъ случай воспоминается или представляется въ евангельскомъ чтеніи. Такимъ образомъ, разные случайные пред-

меты даютъ содержаніе проповѣдямъ Евсевія, по вызову евангельскихъ чтеній или другихъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ. Проповѣдникъ говоритъ то о необходимости вѣры, то о послѣдованіи волѣ Божіей, то о подлежащемъ чествованіи праздниковъ, то о братолюбіи или любви ко врагамъ, то о милосердіи, — вездѣ мы видимъ тонкое нравственное чувство, образованное и развитое христіанскимъ или евангельскимъ словомъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ болѣе частному разбору проповѣдей преосвященнаго Евсевія, насколько то возможно по имѣющимся въ его дневникѣ краткимъ замѣткамъ.

Преосвященный Евсевій почти всегда указываетъ въ своемъ дневникѣ мѣсто, гдѣ имъ сказана была та или иная проповѣдь, текстъ, на который она была сказана, а иногда въ нѣсколькихъ словахъ и главное ея содержаніе.*) Такъ, напр.: „Слово на слова: *Ныль отпуцаши раба твоего Владыко... спасеніе твое.* О томъ, какъ мы должны проводить жизнь, чтобы питать надежду-переселиться въ вѣчность съ миромъ“; „Слово къ причастникамъ: *Чашу спасенія прииму и имя Господне призову.* Причащеніе Св. Таинъ обязываетъ къ непрестанному призыванію Господа или къ непрестанной молитвѣ“; „Слово на слова: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* Оставиль образъ: а, въ своемъ ученіи; б, въ своемъ примѣрѣ; в, въ своихъ истинныхъ послѣдователяхъ, или въ примѣрахъ св. Апостоловъ, мучениковъ и др. святыхъ и въ ученіи св. учителей“ и т. п. **) По такимъ краткимъ замѣчаніямъ преосвященнаго Евсевія можно судить до нѣкоторой степени и о характерѣ содержанія его проповѣди.

Господствующее направленіе проповѣди преосвященнаго Евсевія можно назвать нравственно-практическимъ направленіемъ.

*) Изъ указаннаго выше числа (1137) сказанныхъ преосвященнымъ Евсевіемъ въ предѣлахъ Могилевской епархіи словъ, бесѣдъ и поученій, лишь 61 кратко озаглавлены: „слово“, или „бесѣда“.

**) Дневникъ пр. Евсевія, стр. 173, 148.

Трудно, и нѣтъ особенной надобности, для уясненія содержанія проповѣди преосвященнаго Евсевія и въ частности его нравоученія, подробно передавать все разнообразіе нравственныхъ уроковъ, предлагаемыхъ его проповѣднымъ словомъ. Въ той нравственно-практической сферѣ, въ которой вращается мысль нашего проповѣдника при служеніи церковному слову, онъ держится болѣею частію общихъ сторонъ и изъ общей системы христіанскаго нравоученія извлекаетъ для назиданія слушателей уроки хотя живые и близкіе сердцу человѣка, но въ то же время довольно общіе, не имѣющіе на себѣ печати новизны и не отличающіеся своеобразною оригинальностью. Мѣстныя и временныя отношенія, въ которыхъ онъ находился, мало и рѣдко опредѣляли направленіе и содержаніе его назиданій. Христіанское сознаніе, живо дѣйствующее въ благочестивомъ членѣ церкви, чувство вѣры и ревности о спасеніи братій своихъ указывали ему матеріи, о которыхъ онъ говорилъ съ церковной кафедры слушателямъ, ввѣреннымъ его папстырскому руководству. Въ его проповѣдяхъ предлагаются совѣты и наставленія, пригодныя и полезныя всякому человѣку, находящемуся подъ игомъ грѣха и желающему освободиться отъ этого тяжелаго ига, — выражаются чувства, какія питала и питаетъ душа человѣка — христіанина, видящаго свое тяжелое, бѣдственное состояніе на землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ все безконечное величіе божественной Любви, насъ спасающей. Нынѣ многіе съ предубѣжденіемъ или даже прямо съ пренебреженіемъ относятся къ проповѣдямъ, раскрывающимъ общегодное христіанское нравоученіе. Въ наше время заслуживаютъ вниманіе и высоко цѣнятся только тѣ проповѣди, которыя служатъ современности или занимаются современными вопросами, и чѣмъ рельефнѣе изображаютъ онѣ болѣзни вѣка, чѣмъ больше раздраженія доставляютъ онѣ болѣющему поколѣнію смѣлымъ раскрытіемъ язвъ его, тѣмъ считаются выше. Но мы характеризуемъ проповѣдь покойнаго архипастыря не для похвалы ему и не для осужденія, а для того только, чтобы дать чи-

тателью болѣе ясное представленіе о ней. При этомъ мы не можемъ не замѣтить, что считаемъ нужными и стоящими вниманія оба направленія проповѣди, — и то, которое поставляетъ главною задачею для себя раскрытіе святаго закона христіанской жизни, даннаго въ Евангелии, — и то, которое ставитъ для себя задачею борьбу съ болѣзнями и заблужденіями современности.

Мы назвали преобладающее направленіе проповѣди преосвященнаго Евсевія нравственно-практическимъ. Но это не нужно понимать слишкомъ строго. Преобладающее нравственно-практическое направленіе отнюдь не исключаетъ разсужденій и вопросовъ теоретическаго свойства и разъясненій предметовъ вѣры и богослуженія для назиданія слушателей. Тайна домостроительства Божія о нашемъ спасеніи стоитъ предъ взоромъ всякаго проповѣдника и онъ не можетъ не касаться ея. У преосв. Евсевія есть богословствованіе о тайнѣ воплощенія Сына Божія, чрезъ которую совершилось наше пакибытіе; есть размышленія о Божескомъ величїи Иисуса Христа и Его Божественныхъ совершенствахъ, о поклоненїи Богу духомъ, о пути въ обители небесныя чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, о величїи нашего званія во Христѣ, о важности и необходимости пребыванія въ Церкви Христовой, о состоянїи Иисуса Христа во гробѣ; говоритъ онъ о дарованїи намъ благодати Св. Духа и изображаетъ величіе этого дара; говоритъ о служенїи ангеловъ людямъ и въ частности объ ангелахъ хранителяхъ; изображаетъ покровительство, какое оказываетъ намъ пресвятая Матерь Божія, всегда готовая ходатайствовать за насъ и помогать намъ; напоминаетъ слушателямъ о томъ живомъ союзѣ, въ какомъ пребываютъ въ церкви живые съ умершими и т. д.

Къ этимъ словамъ догматическаго содержанія нужно присоединить слова, имѣющія своимъ предметомъ обряды и чины богослужебныя и ихъ значеніе. Проповѣдникъ многое изъясняетъ изъ тѣхъ богослужебныхъ обрядовъ и дѣйствій, которые совершаются предъ нашими глазами и для многихъ кажутся не вполне ясными,

по своему происхождению и значению. Такъ, онъ посвящаетъ особое слово изъясненію обряда освященія воды 1-го августа, изъясненію обряда умовенія ногъ въ четвертокъ страстной недѣли, изъясненію церковнаго обычая совершать крестные ходы;—есть у него слово о значеніи чина православія, совершаемаго въ первую седмицу великаго поста, объ обрядѣ изнесенія и приближенія върующимъ для поклоненія животворящаго креста Христова въ третью недѣлю св. четырехдесятницы; есть слово о значеніи крестнаго знаменія, о значеніи христіанскаго обычая привѣтствовать другъ друга въ праздникъ св. Пасхи словами: „Христосъ Воскресе“*)

Есть въ дневникѣ преосв. Евсевія указанія и на слова историческія, хотя ихъ и немного. Таковы, напр., слова на день Вознесенія на небо Господа Иисуса Христа, на день Преображенія Господня, Успенія Пресв. Богородицы, въ недѣлю св. Жень Мироносицъ.

Мы указали довольно словъ съ содержаніемъ теоретико-догматическимъ и историческимъ. Но они не могутъ давать основанія измѣнять или ослаблять ту общую характеристику, какую дали мы всей проповѣднической дѣятельности преосв. Евсевія. Не мало у него словъ теоретическаго характера, но они почти исчезаютъ въ общей массѣ словъ нравственно-практическаго содержанія. Далѣе, вопросы и предметы, въ нихъ затрагиваемые и обсуждаемые, не принадлежать къ области предметовъ и вопросовъ болѣе или менѣе отвлеченныхъ, составляющихъ достояніе умовъ, стремящихся къ высшему вѣдѣнію. Всѣ они составляютъ достояніе общаго христіанскаго сознанія; всѣми ими занимается болѣе или менѣе каждый христіанинъ, и всѣ они непосредственно соприкасаются съ практической областью, входятъ въ кругъ пракческаго знанія и нравственной жизни нашей. А главное (что особенно важно для опредѣленія господствующаго направленія проповѣди преосв. Евсевія),

*) Къ этимъ же словамъ должны быть отнесены и тѣ, которыя произнесены были преосв. Евсвемъ при закладкѣ и освященіи храмовъ и каковыя встрѣчаются у него довольно часто.

поднимая какой-либо вопрос догматическій, проповѣдникъ никогда не остается въ чисто-теоретической области. Онъ не входитъ во всестороннее разъясненіе поднимаемыхъ теоретическихъ вопросовъ, не старается съ полнотою научнаго изслѣдованія раскрыть и доказать истину, не прибѣгаетъ къ разслѣдованіямъ и заключеніямъ. Онъ съ такой стороны схватываетъ предметъ, съ какой онъ соприкасается съ нашею нравственною жизнедѣятельностью, — ставитъ вопросъ, указываетъ предметъ вѣры, и спѣшитъ скорѣе перейти изъ области теоретической въ область практическую, изъ истины теоретической старается дѣлать приложеніе къ нашей жизни и дѣятельности, извлекаетъ изъ нея нравственный урокъ, указываетъ въ ней возбужденіе къ бдительности надъ собою, къ очищенію сердца, къ добродѣтельной, богоугодной жизни и т. п. Мы не можемъ не замѣтить при этомъ, что такая общедоступность содержанія, какою отличается проповѣдь преосв. Евсевія, съ преобладающимъ наклоненіемъ въ практическую сторону, составляетъ неотъемлемое достоинство наиболее видныхъ и славныхъ проповѣдниковъ христіанскихъ. Высокимъ образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить св. Иоаннъ Златоустъ, которому безспорно принадлежитъ первое мѣсто между учителями—проповѣдниками вселенской церкви.

Н. Иващенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Идеаль пастырства, по твореніямъ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ его приложеніи къ условіямъ современной дѣйствительности.

*„Я пришелъ не себѣ угождати, но
вразумляти безчинная, утѣшати мало-
душныя, заступати немощныя, добрыя
любити, злыя съ милваніемъ наказыва-
ти, о всѣхъ пользахъ печися, о всѣхъ спа-
сенія тщательно искати, о всѣхъ мо-
литися“...*

Этими словами, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, святитель Димитрій привѣтствовалъ Ростовскую паству, вступая въ управленіе ею.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 октября. № 19. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СЛОВО

Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, въ день
Воздвиженія Креста Господня.

*Слово крестное поминающимъ
родство есть, а спасаемымъ намъ
сила Божія есть (I Кор. 1, 18).*

Такъ писалъ св. ап. Павелъ къ новообращеннымъ христіанамъ Коринтской церкви, ободряя однихъ и вразумляя и устрашая другихъ изъ нихъ. Чтобы понять указанную разность отношеній коринтянъ къ столь высокому предмету необходимо припомнить тѣ условія, при которыхъ насаждалось въ Коринѣ слово Божіе. Коринѣ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ древней Греціи, славившійся богатствомъ, роскошью и утонченностію нравовъ своихъ жителей. Науки также находили въ немъ гостепріимный кровъ. Въ особенности здѣсь процвѣтали философскія науки въ формѣ господствующаго тогда софистическаго направленія, заключающагося въ томъ, что софисты внутреннему содержанию, смыслу ученія придавали меньше значенія, чѣмъ той наружной оболочкѣ, формѣ, въ какую облекалось подъ часъ совсѣмъ невысокое и немудрое ученіе. Діалектиче-

Къ біографіи Могилевскаго Архієпископа Евсевія (Орлинскаго)*).

Дневникъ преосв. Евсевія даетъ намъ, такимъ образомъ, представленіе лишь объ одной сторонѣ его проповѣди, а именно, объ ея содержаніи. Остановившись на одномъ этомъ, мы дали бы слишкомъ одностороннюю и неполную характеристику проповѣди преосв. Евсевія. Послѣдняя между тѣмъ заслуживаетъ вниманія въ отношеніи не только одного содержанія своего. Къ сожалѣнію, данныя дневника слишкомъ скудны и ничего не говорятъ, напр., о характерѣ его проповѣди, объ языкѣ ея и т. п. Желая однако дать читателю по возможности болѣе или менѣе цѣлостное представленіе о проповѣди преосв. Евсевія, мы считаемъ необходимымъ въ данномъ случаѣ выйти нѣсколько изъ рамокъ оставленнаго имъ дневника и обратиться съ указанной цѣлью къ другимъ источникамъ, какими являются прежде всего печатныя изданія его проповѣдей, а затѣмъ воспоминанія о преосв. Евсевіи оставшихся еще въ живыхъ свидѣтелей его проповѣднической дѣятельности въ Могилевѣ.

Проповѣди преосв. Евсевія поучительны не только своимъ содержаніемъ, но еще болѣе характеромъ своимъ. Онѣ дышатъ духомъ помазанія и представляютъ изъ себя не столько слово премудрости человѣческой, гоняющееся за внѣшнюю художественностію, сколько отображеніе слова Божія, простого, но въ то же время сильнаго и дѣйствннаго въ простотѣ своей. Когда говорилъ на церковной каедрѣ преосв. Евсевій, его слушатели чувствовали, что говорить съ ними не ученый, не ораторъ, *) а преемникъ по служенію отцевъ церкви. Священно-церковная завскаса ощущается въ каждомъ его словѣ. Онъ говоритъ самъ отъ себя; но тѣ вло-

*) Окончаніе, — см. № 18.

*) Преосв. Евсевій, не можетъ быть названъ ораторомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Рѣчь его съ чисто ораторской точки зрѣнія была далеко не безупречна. Но недостатки въ произношеніи вполне искупались высокимъ внутреннимъ достоинствомъ его проповѣди и его горячимъ желаніемъ всегда сказать слово доброе и полезное. *Авт.*

хновенія, какія возбуждали его мысль и руководили его словомъ, — вдохновенія всецѣло церковныя; они возникаютъ изъ сокровищницы вѣры, хранимой въ церкви, и развиваются на почвѣ благочестиваго сердца, питаемаго ученіемъ церкви. Рѣчь его всегда теплая, задушевная; потому что всегда согрѣта дыханіемъ благочестивой души и исходитъ отъ сердца, а потому и дѣйствуетъ на сердце.

Дѣйственность проповѣднаго слова пресв. Евсевія много зависитъ еще отъ частаго обращенія его къ слушателямъ. Преосв. Евсевій на церковной кафедрѣ никогда не устранился отъ слушателей, никогда не замыкался въ предметъ свой. Когда онъ говорить свою проповѣдь, у него всегда передъ глазами его слушатели, съ ихъ религіозными нуждами, съ ихъ пожеланіями и чувствами, и онъ прямо отвѣчаетъ на эти нужды, чувства и пожеланія. Проповѣдь его никогда не представляетъ изъ себя холоднаго сухого разсужденія, въ которомъ бы авторъ, всецѣло погруженный въ предметъ свой, далъ отвлеченное разясненіе его сущности и свойствъ, какъ это дѣлается въ чисто ученомъ изслѣдованіи. Онъ настолько затрогиваетъ и раскрываетъ предметъ, насколько онъ входитъ въ живое и непосредственное соприкосновеніе къ сердцамъ его слушателей. Это придаетъ его проповѣдямъ живость и практическую годность, не смотря на общій и отвлеченный характеръ тѣхъ матерій, какія составляютъ иной разъ содержаніе его проповѣдей и подвергаются въ нихъ обсужденію. Не опуская изъ вида слушателей при раскрытіи самыхъ общихъ матерій, проповѣдникъ постоянно дѣлаетъ къ нимъ обращенія, ставитъ предъ ними вопросы, на которые они сами должны давать отвѣты, и тѣмъ будитъ ихъ мысль и душу.

Когда мы обращаемъ вниманіе на внѣшній характеръ проповѣди преос. Евсевія, намъ прежде всего бросается въ глаза правильность расположенія и построенія ея. Большею частію мы встрѣчаемъ у него форму слова, хотя встрѣчается нерѣдко и бесѣда,

изъясняющая цѣлое евангельское зачало. *) Во главѣ слова стоитъ текстъ, избранный часто изъ дневного чтенія евангелія или апостола и служащій руководительнымъ и источнымъ началомъ всей проповѣди. Заглавный стихъ не стоитъ въ бесѣдахъ, раскрывающихъ цѣлое зачало евангельское. Случаются слова и безъ текста, но какъ рѣдкость. Самое раскрытiе темы въ проповѣдяхъ преосв. Евсевія состоитъ изъ ясныхъ представленій, относящихся къ предмету, и эти представленія излагаются всегда съ такою связностью и послѣдовательностью, что вниманiе слушателей не могло затрудняться усвоенiемъ себѣ всего слова, во всей его полнотѣ.

Составъ проповѣди у преосв. Евсевія всегда прозраченъ и ясенъ: насквозь видна въ немъ главная мысль, въ ея частныхъ видоизмѣненiяхъ, и при этой прозрачности она какъ бы сама собою ложится въ сознанiе слушателей. У него нѣтъ запутаннаго и сложнаго хода мысли, нѣтъ искусственныхъ и отдѣльныхъ приступовъ. Онъ сразу, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ словъ, приступаетъ къ главной мысли, сразу выставляетъ ее предъ слушателями и развитiе ея не отягчаетъ вставочными эпизодами и отступленiями. Практическiй тактъ преосв. Евсевія не позволялъ ему стягочать вниманiе слушателей сложною пищею, излишними дробленiями и множествомъ представленій, дающихъ одно другое и не дающихъ возможности сознанiю слушателей сосредоточиться на чемъ нибудь одномъ. Тотъ же тактъ предписывалъ ему соблюдать возможную умѣренность въ объемѣ проповѣди: его слова, а иногда даже и бесѣды, не стремившiяся къ всестороннему пониманiю предмета, довольно коротки, — больше четверти часа не требуется на нихъ произношенiе, а чаще всего и того менѣе, — а потому и не требуютъ особыхъ дѣленiй, облегчающихъ памяти слушателей воспрiятiе и усвоенiе содержанiя проповѣди. Но если проповѣдь отличается отъ другихъ своимъ объемомъ и является словомъ пространнымъ, какъковы, наприм., бесѣды, тогда мы видимъ въ ней и дѣленiя, что требуется уже самой формой проповѣди.

*) См. бесѣды преосв. Евсевія на воскресныя и праздничныя евангелія.

Въ изложеніи проповѣди у преосв. Евсевія между другими свойствами особенно замѣтнымъ является библеизмъ или частое употребленіе текстовъ св. Писанія при раскрытіи какого-либо предмета. Знаніемъ св. Писанія, какъ видно, вполне обладалъ преосв. Евсей, и потому всякій разъ оно предлагало ему богатые средства для развитія, выраженія и усиленія своихъ мыслей. Когда онъ говоритъ объ извѣстномъ предметѣ вѣры или нравственности, — библейскія мѣста, сюда относящіяся, свободно воспроизводятся въ его воспоминаніи, и рѣчь его течетъ, блеща отборными текстами изъ св. Писанія. Наши новыя проповѣди зачастую не отличаются такимъ богатствомъ текстовъ, и между прочимъ отъ того, что новыя проповѣдники не владѣютъ въ такой мѣрѣ знаніемъ св. Писанія, въ какой всегда владѣли и владѣютъ имъ всѣ лучшіе проповѣдники, къ каковымъ безспорно долженъ быть отнесенъ и преосв. Евсей.

Заслуживаетъ вниманія и языкъ проповѣдей преосв. Евсевія. Его языкъ всегда точный и ясный, не заставляющій слушателя доискиваться смысла словъ его, и не отуманивающій его не для всѣхъ понятными терминами и фразами. Это чистый русскій литературный языкъ, при всей простотѣ своей и общепонятности соблюдающій благородство и нѣкоторое изящество, и въ то-же время отличающійся особенностями церковно-библейскаго слово-выраженія. При чтеніи проповѣдей преосв. Евсевія, чувствуется въ авторѣ образованный писатель, прекрасно владѣющій русскою литературною рѣчью, и въ то-же время церковный человекъ. Рѣчь его вездѣ правильная, чистая и вполне приличная на церковной кафедрѣ. Этотъ языкъ въ особенности нужно ставить въ образецъ нынѣшнему поколѣнію, выступающему на поприще церковно-проповѣдическаго служенія, когда въ языкѣ церковной кафедры замѣчается фельетонная развязность и распушенность рѣчи, когда въ проповѣдномъ словѣ исчезаетъ колоритъ церковно-библейскій, и когда рѣчь проповѣдника пестрится множествомъ иностранныхъ

словъ и техническихъ выражений, можетъ быть, нужныхъ и не избѣжныхъ въ школѣ или въ ученыхъ сочиненіяхъ, но совершенно неумѣстныхъ на церковной кафедрѣ. Тѣмъ болѣе нужно выстав- лять на видъ эту чистоту языка, соблюдающаго всегда церковное приличіе, что въ этомъ отношеніи нерѣдко погрѣшаютъ самые видные и талантливые проповѣдники, своимъ вліяніемъ способные увлечь на ложный путь молодыхъ проповѣдниковъ, которымъ чрезъ то грозитъ опасность утратить тотъ видъ церковнаго приличія въ выраженіи, нарушеніе котораго не можетъ не оскорблять благо- честиваго слуха. Тонъ рѣчи въ проповѣди преосв. Евсевія всегда спокойный, исполненный достоинства, не мѣняющійся отъ начала до конца. Легкое движеніе чувства сопровождаетъ всегда его про- повѣдническія разсужденія; но это движеніе чувства, возбуждая нѣкоторую живость мысли, скрывается за теченіемъ высказывае- мыхъ представленій и не заявляетъ себя въ языкѣ какими-либо особыми признаками. Изъ тона спокойнаго разсужденія почти ни- когда не выходитъ преосв. Евсевій въ своихъ проповѣдяхъ; и по- тому нѣтъ у него какихъ либо рѣзкихъ ораторскихъ оборотовъ, пламенныхъ восклицаній и обращеній, искусственнаго извитія сло- ва, разчитаннаго на то, чтобы понравиться слушателямъ и про- извести на нихъ особенное впечатлѣніе.—Вообще, если слово есть выраженіе внутренняго человѣка, то ровная, чистая, спокойная и исполненная благородства и достоинства рѣчь преосв. Евсевія слу- житъ отпечаткомъ души чистой, всегда ровной себѣ, спокойной и самообладающей, полной благороднаго достоинства.

Н. Иващенко.

Совмѣстимо-ли страхование жизни съ достоинствомъ и положеніемъ пастыря среди своихъ пасомыхъ?

Въ наше время наблюдается усиленное стремленіе оградить чело- вѣка отъ различныхъ печальныхъ, жизненныхъ случайностей,